

ОЗЕРО

На очередном железнодорожном разъезде пассажирский вагон ощутимо потряхивало. Слышался стук колёсных скатов о череду рельсовых стыков. Поезд «Архангельск — Котлас» мчался на юг через лесистую Архангельскую область Европейского Севера России.

Июнь — время отпуска и каникул, время отдыха и различного времяпрепровождения.

День медленно подходил к концу, и назавтра меня встретит город Котлас со своими прикрасами, рекой Лимендой, которая впадает в Вычегду, и добрыми родственниками. В пригороде Котласа, Лименде, мне и предстояло провести добрую половину летних школьных каникул. В ней меня ждали бабка с дедом, которые речку называли Лимендкой. Учился я тогда в восьмом классе общеобразовательной школы города Архангельска.

Глядя на мелькающие лесоболотные картины за окном вагона, я медленно дожёвывал небольшую плитку шоколада, запивая её смородиновым морсом, а сидевший передо мной лысоватый старик мирно дремал, откинувшись спиной на простенок. В вагоне было тепло, но не жарко. Ехал я на боковом месте, где ряды сидений с удобно поднимающимися столиками располагались вдоль стенки вагона. Короче — на боковушке.

Согласно билету — на ночь мне предстояло перебраться на верхнюю полку. Тогда я ещё не подозревал, что бедолага на железной дороге потерял левую ногу, вместо которой у него был искусственный протез. Да и сложно было это распознать, если внимательно не следить за походкой старика с палочкой.

— Какую плитку уже доедаешь? — Поинтересовался незнакомец в летах, слегка приоткрыв голубые глаза.

— Вторую. — Немного робко ответил я.

— То-то и оно, а ведь так ничего серьёзного ещё не съел...

— Ничего, вот ещё полчаса пройдёт, и достану перекусить чего-

нибудь посущественней. — Пospешил я оправдаться.

Сосед убрал опустевшую бутылку из-под минералки, которую он незаметно для меня умудрился выпить, и извлёк из сумки новую.

— В последние годы что-то я совсем одряхлел, — начал он разговор. — А что было раньше... Да-а-а!!! Тридцать лет работы на железной дороге, много интересного и нового. А теперь? Вот — обезножил, но хоть проезд один раз в полгода по разу на каждый вид транспорта могу сделать, — и он достал на стол билеты из нагрудного кармана коричневого пиджака, предоставленные государством за заслуги перед отечеством. — Ты меня не стесняйся, ужинай, давай. Доставай свои банки, — добродушно подгонял меня старик с носом в форме картошки, открывая новую бутылку с минеральной водой.

Послушавшись совета бывшего железнодорожника, я достал очищенные свежие огурцы, заранее нарезанное варёное мясо и бутерброды с белым хлебом, но очередной вопрос задал.

— А кем вы работали на железной дороге?

— По большей части магнитным рельсовым дефектоскопом с помощью ультразвука проверял целостность рельс с напарником, — начал он, кашлянув, свой монолог. — И, когда обнаруживались трещины, а также позвонив на ближайшую станцию, дожидался ремонтной бригады. Потом — меняли рельс. Их часто раскладывают по несколько штук вдоль маршрута. Но одному агрегат поставить на рельсы было не так-то просто. Работать приходилось с напарником. Надену наушники и иду за детектором, а спереди его напарник толкает. И наоборот. Как он устанет, — мы ролями менялись. Работы было предостаточно. Никогда такого не бывало, чтобы мы с Геней где-то схалтурили. Старались работать качественно и дружно. Маршрут Котлас-Архангельск я знал, как собственные пять пальцев — всё было пройдено и измерено лично мной.

Старик посмотрел на мою трапезу, глотнул воды из бутылки и продолжил.

— То есть работал путевым рабочим и обходчиком. Ещё по молодости, когда внутри кровь кипела, и сердце стучало как ошалевший дизельный двигатель, я был весьма любопытен. Всего за месяц выучил наизусть график движения поездов и познакомился с десятками человек, многие из которых сейчас для меня обычные старые приятели. Но был на моём долгом жизненном пути в роли путейца один очень интересный случай. До того момента я, как и многие люди, читал в книгах и смотрел в кинолентах мистические истории, рассказы о вампирах, при-

шельцах и прочей нечисти. Как и многие, увлекался отечественной и зарубежной фантастикой. Ну и, конечно, думал, что это просто людские домыслы, сказки для развлечения публики. — Старик замолчал, потом снял с себя пиджак и, осушив лоб и большую залысину носовым платком, неуклюже поднялся и не спеша уковылял по проходу.

Ловко бывший старый путеец заронил в меня зерно интереса к тому случаю, что когда-то перевернул его былые представления о жизни. В вагоне заметно потемнело. Многие люди ложились на застеленные верхние и нижние полки погрузиться в сон, но некоторые пассажиры оживленно разговаривали в двух или трёх отсеках плацкартного вагона. Моё боковое место размещалось совсем недалеко от купе проводников, и до ушей нередко долетали их шуточные переговоры.

Мой минималистический ужин почти закончился. Естественно — многое, что было заботливо приготовлено мамой, я не съел. Вернулся старик-попутчик, когда я дожёвывал пирожок с капустой. Заняв своё место с обратной стороны столика, и пожелав мне приятного аппетита, бывший железнодорожник глотнул воды и начал свой рассказ.

***

В один из рабочих дней мы с Геннадием, высоким и крепким черноволосым юношей, находились на практически заброшенном полустанке в районе восьмьсот девяносто шестого километра по трассе Москва — Воркута, восточнее станции Шангалы. Совсем рядом здесь брала начало небольшая речка Доровица. Большинство домов посёлка люди оставили. Теперь они изрядно подгнили и покосились, а исхудавшее старое голубое здание станции с облупившейся краской закрывали два раскидистых тополя.

Кроме двух основных путей функционировал лишь обгонный пункт, который не так часто и использовался. Дежурный по разъезду сидел в конце полустанка в небольшом кирпичном здании, с ним-то мы и разговорились.

Семёну Матвеевичу, тому самому дежурному, было лет сорок, а может, и чуть больше. На голове его уже красовалась небольшая лысина, и коренастую фигуру украшал увесистый пузон. Мы с Генной тогда поговорили с дежурным о жизни, попили кваса, который иногда привозили в местный магазинчик, что работал два дня в неделю.

И как-то так получилось у него к слову, но Семён упомянул о таин-

ственном озере. Вот тогда мы с Геной и прицепились к дежурному с вопросами. Оказалось, что в районе небольшого лесного озера, у которого, к слову, и названия не было, старались даже ягодники с грибниками никогда не бывать. Чего уж говорить про охотников. Дурную славу озера пытались протолкнуть в газетах местные журналисты, но кто-то ловко тормозил это дело в различных издательствах.

В посёлке при полустанке в то лето проживало не более пятерых путейцев. Все остальные выехали. Матвеевич сказал тогда, что у озера, примерно в полночь, люди начинали испытывать беспорядочные ощущения. У многих возникали галлюцинации. Люди слышали голоса, дикие крики, видели яркий свет или непроглядную тьму. Прозвали то место центром восприятия, а озеро — шум-озером. На посёлке при полустанке эффект был слабее, но не на столько, чтобы не мешать. Это и стало причиной того, что около пятнадцати жителей поспешно убежала к местам со спокойной обстановкой.

Никто не мог объяснить такие явления. Ещё в прошлом году сюда приезжали учёные из Москвы и Санкт-Петербурга, но так ничего толком понять и не смогли. Установили только, что вода в шум-озере нормальная, а глубина в центре всего три метра. Растительность при озере тоже аномалий не имела, только вот птицы и прочая фауна старалась его избегать.

Мускулистый Гена и я относились к рассказу Семёна с явным недоверием. Он это хорошо понимал, потому и предложил отвести нас к шум-озеру.

Матвеевич мог подмениться на посту, пока мы вместе с ним будем в местном лесу на экскурсии. Как раз его помощник, Коля Тягин, вот-вот вернётся с небольшой работёнки.

С приветственным свистком пришёл рабочий поезд, состоящий из трёх пассажирских вагонов и маневрового тепловоза. Из вагона выскочил тот самый Николай и молодая женщина. Весьма миловидная, надо заметить. Как потом оказалось — это была работница местной продуктовой лавки. Её тут все хорошо знали. Звали барышню Марией. Нам с Геной она тоже приглянулась своим весёлым характером. Знакомство прошло легко и непринуждённо.

Конечно, нам потом будет втык от начальства, что задержались на полустанке и не продолжили проверку целостности одного из путей. Но слишком велик был соблазн. Примерно в одиннадцать вечера я, Гена, Маша и Степан начали собираться в поход. Женщина единожды уже ис-

пытала на себе сюрпризы шум-озера, но всё равно решила составить нам компанию.

Как подошло время, мы отправились в лес, прихватив два спальных мешка, один от Степана, а другой — из магазина, а также спичек, немного еды, котелок и электро-фонарик.

Мария не раз дала нам с Геной понять, что если повезёт и шум-озеро будет активно, то пережитое здесь мы никогда не забудем. Женщина была права.

И вот, вчетвером, мы выдвинулись в путь, отбиваясь ветками берёзы от надоедливых комариных самок. После посёлка сразу начинался еловый лесной массив. Стёпа уверенно вёл нас за собой по еле заметной тропинке. Путь был не долгим. Нашему взору предстала поляна с небольшим озером, берега которого, как ни странно, были исключительно песчаными. Словно кто-то вычистил всю растительность по его периферии. Не было привычного рогоза, кувшинок, водомёрок и прочей живности. Это уже начинало настораживать. Хорошо, что лето было в самом разгаре, и стояли белые ночи.

Ветра не было. Температура воздуха была около двадцати градусов. На песчаном берегу шум-озера мы развели костер, и дым от него плавно устремился к небу. В котелке быстро закипела вода. Заварили чай. Расположившись на спальных мешках, и, отгоняя гнус, вели непринуждённый разговор. Всё как обычно — слегка выделялись перед единственной женщиной в мужской группе.

Степан дал ещё напутствие. Он предупредил, что физически с нами ничего происходить не будет. Никаких чудищ из озера не вылезет, никто наши шеи зубами не прокусит. Кроме ощущений могут быть и другие переживания. Он не уточнил, какие именно, или просто хотел сохранить интригу. Действо продлится максимум полчаса, но за это время всё пережитое здесь здоровенным рубцом отразится в нашей памяти.

Нам повезло. Началось представление где-то ближе к часу ночи. На водной глади появилась небольшая рябь. Как невидимой рукой отогнало надоедливых насекомых. Степан ещё раз буквально приказал нам спокойно сидеть на спальниках у костра и никуда не рыпаться.

Раздался очень резкий хлопок, а затем я уже ничего не мог услышать: ни дыхания, ни треска костра — вообще ничего. Внезапно стал бушевать грохот, очень похожий на тот, что бывает при сильной грозе. Страх пронизывал невидимыми иголками всё тело.

Примерно от середины озера пошли концентрические круги волн.

Наверняка этот эффект вызывался инфразвуком — тогда мелькнуло у меня в голове.

Местами стало казаться, что кто-то что-то говорил. С неопишным ужасом я не обнаружил рядом с собой вообще никого. Мои спутники и Геннадий растворились в воздухе. Сам себя я видел всё таким же; в той же самой одежде. Рядом горел костёр, а в ушах бушевала гроза. Ощущения просто переполнили всё моё сознание.

Потом заметил, что вода в озере стала подсвечиваться снизу зеленоватым источником света, придавая сходный оттенок туману, который медленно двигался ко мне. Я помнил наказ Матвеича и, боясь шелохнуться, сидел на месте.

Я пробовал кричать и что-то говорить, но не слышал своего голоса. Ещё мгновение — и теперь я уже ничего не мог видеть. За мгновение ока всё пространство опутала крошечная тьма. Я вертел головой как сыч, но ничего не видел, одновременно слыша страшный грохот. Потом тьма стала плавно сменяться ярким светом в глазах без каких-либо очертаний окружающей местности. Страх дошёл до своего апогея.

Постепенно стали примешиваться другие ощущения. Это вообще страшно вспоминать сейчас. Начало чесаться тело и на языке во рту стали появляться различные вкусы. А запахи... Даже в ноздрях стало ощущаться что-то едкое а, затем, невероятно восхитительное. О, ужас! Я был тогда просто в неистовстве от веера этих ощущений. В животе ощущались попеременно голод и сытость. Это просто сводило с ума. Не знаю, как я тогда сдержался и не нагадил себе в штаны.

Первые ощущения были лишь прелюдией. Озеро готовило каждого из нас к чему-то новому, ранее никогда не испытанному, кроме Матвеича и Маши, конечно. Ощущения не ослабевали. Но контраст их происходил с перерывами в несколько секунд. Грохот и тишина, солёное, кислое, сладкое... Всё чередовалось и менялось.

И тут я увидел себя со стороны. Такую мистику я и в страшном сне выдумать не мог, хоть и почитывал рассказы Эдгара По. Моё «Я» было в теле Марии. Пробежавшись по своей памяти, сразу понял, что помню всё то, что должен помнить из своей жизни. Потерь не было. Похоже на то, что сознание полностью перешло в тело женщины. Теперь я видел сам себя из глаз Маши. Мы все вчетвером ошалело, с глазами навыкате, смотрели друг на друга и в изумлении поразевали рты.

Бомбардировка тела различными ощущениями пропала. Я заговорил женским голосом, ощущал совсем незнакомое тело... Такой мета-

морфозы ну никак не ожидал. Поочерёдно мы назвали свои имена. Степан теперь пребывал в теле Геннадия, Маша — в моём, а Гена — в теле Степана. Матвеич запретил нам вставать со своих мест, где мы послушно сидели у костра на спальниках.

На озере всё ещё обитал зеленоватый туман, и на его водной поверхности просматривалась рябь. И это притом, что она обычно идёт от ветра, которого ночью не было. Опять подумалось про инфразвук. Наверняка где-то читал о нём в научной литературе...

Наш гид-Степан поспешил объяснить, что тела — как магниты и скоро они притянут наши души или сознания в себя обратно. Долго наш переход в чужое тело не продлится.

Надо сказать, что Мария была дородной молодой женщиной: с широким тазом, крепкими бёдрами и большим бюстом. Теперь я и сам мог убедиться в повышенном гормональном фоне, который бывает у женщин.

Маша в моём теле стала щупать своё бывшее тело руками через одежду. Потрогала руки, шею, груди. На мужском лице Марии расплылась удивительная улыбка. От необычности ощущений мы все ощущали себя как Алиса в Стране Чудес.

Длилась эта мистика не более десяти минут. Тогда я не забыл глянуть на свои наручные механические часы «Победа»: советское изделие работало без сбоев. А потом всё повторилось. Грохот-тишина, контрасты чувств...

Стало неловко, когда я обнаружил свои руки на бёдрах у Маши. Наверное, даже покраснел. Добродушное лицо женщины расплылось в улыбке.

Сон навалился внезапно. Мы буквально провалились в объятия Морфея.

Целая ночь уместилась всего лишь в несколько минут. Никаких сновидений, точно, не было. Мы лежали на спальниках друг около друга возле догорающих углей костра, который, видимо, и обогревал нас здесь всю ночь. Надоедливых комаров пока не было.

Какое-то время мы пытались передать друг другу свои ощущения. Особенно я делился особенностями пребывания в женском теле. Потом мы пришли к выводу, что просто потеряли всякое ощущение времени. Также подтвердилось, что никто из нас снов не видел. Стрелки на часах показывали — полседьмого утра.

Степан также поведал о том, что обмен телами — это только один

эффект. Сам он бывал у шум-озера не менее пяти раз, с тех пор как появилась чертовщина. Так вот, случилось и такое, что было два или даже три скачка по телам. По его гипотезе это зависело от количества женщин в группе.

Когда он привёл вторую компанию людей, желающих острых ощущений, к озеру и, спустя первый этап «грома», произошло весьма необычное перемещение в другое тело. Стёпа заявил, что тут свершился не привычный ему обмен телами, а перелёт в другое измерение. Или Матвеичу просто так показалось. Увидел он рядом с собой не группу из пятерых смельчаков, а необычных гуманоидов, тем не менее, одетых в привычную одежду. Существа оказались безволосыми и с горящими жёлтыми глазами. Среди них Степан по собственной одежде сразу выделил тело, которое принадлежало ему. Когда же он осмотрел кисти рук тела, в которое переместился, то увидел пальцы из четырёх фаланг с длинными ногтями. Иными словами, изменились тела, но не одежда.

Мне же подумалось, что Степан просто мог переместиться в реальное тело гуманоида и увидел мир уже его глазами... Такая шальная мысль у меня появилась... Якобы пришельцы среди нас преспокойно себе живут.

За разговорами мы наскоро позавтракали тем, что у нас осталось, и отправились обратно к полустанку, к своему неудовольствию ощутив приставучих комаров.

По обратной дороге Степан добавил, что в посёлке явления гораздо слабее. Так как ночью почти все спят, то это не особо раздражает. Но если не спать, то может наступить полная дезориентация где-то на час, причём не обязательно у всех, кто есть в посёлке. Относительно себя самого, Степан отметил, что поезда идут всегда, поэтому приходится надеяться на заместителя.

Мы вышли к поселку, и наш гид ещё добавил интересную особенность. Оказывается, чтобы шум-озеро начало действовать на человека, то должно пройти не менее получаса его ожидания на побережье. Минут тридцать или сорок. Такой своеобразный порог вхождения. Многие любопытные искатели всего странного часто нарушали эту особенность, отчего, разочаровавшись в незначительных психических эффектах, быстренько ретировались с полустанка на первой же дежурке.

Со стороны леса вид полузаброшенного посёлка был удручающим. Особенно выделялись два больших тополя у покосившегося деревянного здания вокзала в, местами облупившейся, синей краске.

***

Мой собеседник по боковушке замолчал, а я, обладая хорошим воображением, с сильным послевкусием после рассказа старика, был в настоящем шоке от услышанного.

— Вот так я впервые и столкнулся с необъяснимым природным явлением, которое вряд ли смогу позабыть. — Старик кашлянул, а затем продолжил. — Теперь же говорят, что озеро высохло, а вместе с ним исчез и феномен. И, фактически, всё, что я узнал, является уже не более чем бездоказательной выдумкой старого пердуна. Без фактов мне теперь никто не поверит. Не знаю, согласишься ли ты?

— Почему бы и нет. — Ответил я, тут же задав бывшему путейцу очередной вопрос. — Но я так и не понял, изучали ли свечение, которое шло с глубины озера?

— Изучали. И не раз туда приезжали. Многие считали, что именно таинственное свечение воды и вызывало такие явления в людях. Учёные приходили туда с видеокамерами и новомодными приборами ночного видения, но так ничего и не добились. На плёнку попадал только обыкновенный пейзаж. Никакого свечения приборы не фиксировали.

— Возможно, никакого света и не было. Его видели только люди, или думали, что они его видят... — Решил вставить я своё умозаключение.

— И такое вполне возможно...

Старик замолчал, затем отвинтил крышку у почти допитой бутылки с водой и сделал из неё ещё пару глотков. До самого Вельска он так ничего и не съел. Потом забрал сумку и, попрощавшись, вышел, оставив в память о себе пустую пластиковую бутылку и невероятный рассказ о лесном озере.

До Котласа на боковушке я доехал один, в голове пережёвывая и воображая всё то, что поведал старый железнодорожник. Пока что никак не находился ответ, почему такие явления происходили прямо под носом, стоило только лишь протянуть руку, но о них не писали в газетах и не снимали телепередачи.

Подобных загадочных мест, наверное, немало наберётся по разным странам Мира. И поиск их идёт беспрерывно. Жаль, что озеро пересохло. Сейчас там, наверняка, поляну занимает болото... Тем не менее, таинственный феномен шум-озера, перевернувший былые представления о

мироустройстве у некоторых людей, так и остается легендой.

Поезд несколько сбавил ход. Ворочаясь на второй боковой полке и, очередной раз, глянув в окно, я был не на шутку ошеломлён. За окном мелькнули брошенные полуразрушенные дома, и что самое поразительное, здание старого вокзала с обвалившейся крышей, местами окрашенное в синий цвет, было заслонено двумя большими тополями.

Всё совпадало. Это был тот самый полустанок, о котором рассказывал одноногий путеец. Похоже, что старик говорил правду. Или мне лишь хотелось верить рассказанному.

Какое-то время я ещё воображал в голове детали рассказа старого путейца, а потом незаметно уснул, проспав до предпоследней станции «Котлас-Узловой».

*Работа над идеей и черновиком рассказа — июнь 2002 года
Доработка и редактирование — 05 — 06.01.2023 (пригород г.
Архангельска, дер. Дряхлицыно, СНТ «ИСТОК»)*

www.Polevaya-Tetrad.narod.ru
https://t.me/AnSER_Rock_bard
<https://www.youtube.com/@TolyanNow>